

М.Я. Ларсонс

На советской службе

Записки спеца

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М.Я. Ларсонс
М11 На советской службе: Записки спеца / М.Я. Ларсонс – М.: Книга по Требованию, 2013. – 283 с.

ISBN 978-5-458-45422-3

На советской службе: Записки спецаСвидетельство человека, через руки которого проходили конфискованные Советами драгоценности, и который был причастен к продажам их на Запад. Автор книги Максим Яковлевич Ларсонс (1887-1951) - бундист, ставший потом сионистом, жил в России, закончил правовой факультет в Санкт-Петербурге, крупный ученый в области естественного права, философ, историк, бывший депутат Латвийского сейма, добровольно служивший Временному правительству, занимал крупный пост в Министерстве Внутренних дел при Временном правительстве, а потом и Советской власти. Полностью разочаровавшись в советском политическом строе, эмигрировал. С 1932 г. жил в Женеве, работал журналистом, аккредитованным при Лиге Наций. В 1940-1948 гг. жил в Австралии, умер в США. В 1929 г. книга была издана на английском, немецком и испанском языках.

ISBN 978-5-458-45422-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава семнадцатая. Специалистъ на совѣтской службѣ.	
«Спецъ». «Безпартійные». «Характеристика». Опросный лист. Система сыска и надзора. «Канатные плясуны». Специалисты за границей. Лицемѣріе. Канцелярскій стиль. Система заложничества. Обратное отозваніе въ Москву. Дѣло проф. Н. Партийные коммунисты за границей. Совѣтскіе дипломаты. «Салонные коммунисты». Служебныя преступленія. «Вредители». Совѣтская юстиція. «Безхозяйственность». «Экономическій шпіонажъ». Дѣло Бруновскаго. Внѣсудебная кара преступленій. Дѣло Волина. Дѣло Бесѣдовскаго. «Невозвращенныя» 222	
Заключеніе	270
Разстрѣлъ Н. К. Фонъ Мекка, А. Ф. Величко и П. І. Пальчинскаго	272
Приложеніе	281

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ

Книга моя «Als Expert im Sowjetdienst», появившаяся въ Берлинѣ въ іюнь 1929 г., рассчитана на иностраннаго читателя. Она написана подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Шахтинскаго процесса, имѣвшаго мѣсто въ Москвѣ лѣтомъ 1928 г. и вскрывшаго весь трагизмъ положенія безпартійнаго «спеца» въ совѣтской Россіи.

Въ качествѣ спеціалиста, занимавшаго на совѣтской службѣ крупныя государственныя должности, мнѣ приходилось работать или встрѣчаться по дѣламъ съ самыми видными руководителями и представителями совѣтской власти: съ Крестинскимъ, Пятаковымъ, Гуконскимъ, Зиновьевымъ, Менжинскимъ, Урицкимъ, Чичеринымъ, Иоффе, Литвиновымъ, Караханомъ, Красинымъ, Ломоносовымъ, Сокольниковымъ, Раковскимъ, Ганецкимъ, Стомоняковымъ, Шейманомъ и со многими величинами меньшаго калибра. Мнѣ приходилось активно участвовать въ крупнѣйшихъ экономическихъ переговорахъ и сдѣлкахъ.

Послѣ Шахтинскаго процесса ярко опредѣлилась тенденція совѣтскаго правительства сваливать вину за неудачу своихъ экономическихъ экспериментовъ на козловъ отпущенія — на спецовъ, якобы составляющихъ грозную контръ-революціонную организацію для уничтоженія достижений Революціи.

Ввиду этого я счел своимъ долгомъ разсказать, каково въ дѣйствительности положеніе «спеца», каковы тѣ камни преткновенія, кои дѣлаютъ плодотворную работу «спеца» при «советскихъ условіяхъ» фактически невозможною, кои убиваютъ энергію и порывъ къ работѣ даже у самыхъ лояльныхъ специалистовъ, готовыхъ служить Россіи во что бы то ни стало, готовыхъ искренно примириться съ существующимъ строемъ, готовыхъ закрывать глаза на ту атмосферу невѣжества и тупоумія, угрозъ и издѣвательства, подозрительности и слѣжки, самодурства и халатности, которая ихъ окружаетъ и съ которою имъ приходится ежедневно и безнадежно бороться.

Живой откликъ, который моя книга нашла въ германской, англійской и въ зарубежной русской прессѣ, побуждаетъ меня издать эту книгу и на русскомъ языкѣ, хотя для русскаго читателя, вѣроятно, многое въ ней и окажется извѣстнымъ.

Я въ этой книгѣ не намѣренъ ни преподносить научнаго труда, ни дѣлать какія-либо разоблаченія или сообщать сенсационныя свѣдѣнія. Я только хочу представить тѣ фактическія обстоятельства, при которыхъ приходится работать специалисту въ советской дѣйствительности, и буду изображать ихъ объективно, безъ всякаго приукрашиванія, такими, какъ я ихъ видѣлъ.

Всѣ разговоры, факты и цифры, приведенныя въ этой книгѣ, переданы совершенно точно. Однако, мнѣ приходилось по разнымъ причинамъ воздерживаться отъ сообщенія многихъ другихъ характерныхъ бесѣдъ, событій и данныхъ.

Правдивость моихъ сообщеній не отрицается и съ

советской стороны. «Die Kommunistische Internationale» (издающийся в Берлине официальный орган Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала) пишет по этому поводу следующее: ¹⁾

«Мы не хотим и не можем заняться здесь проверкою правдивости всего того, что Ларсонъ рассказываетъ... Но если даже допустить, что все то, что онъ рассказываетъ — суцная правда, то все же всякій, кто знаетъ положеніе советскихъ учреждений и советскихъ порядковъ, отношеніе къ нимъ спецовъ и имѣющійся по поводу спецовъ опытъ, всякій, кто безпристрастно объ этомъ судитъ, долженъ будетъ согласиться съ тѣмъ, что все тѣ явленія, которыя Ларсонъ описываетъ, собственно говоря, совершенно естественны и находятъ свое оправданіе въ особыхъ обстоятельствахъ».

На языкъ советской прессы, это полупризнаніе означаетъ, что сообщенные мною факты верны и не могутъ быть опровергаемы. ²⁾

А в т о р ъ .

Парижъ, декабрь 1929 г.

1) См. № 36 «Die Kommunistische Internationale» отъ 11 сентября 1929 г., стр. 2001-2005, обширную статью К. К.: «Ein Beitrag zur Naturgeschichte des «Spez».

2) По сравненію съ нѣмецкимъ подлинникомъ, въ русскомъ изданіи имѣются слѣдующія дополненія:

Встрѣча съ П. I. Пальчинскимъ. — Дѣло проф. Н. — Лице-мѣріе. Канцелярскій стиль. — Дѣло Бруновскаго. — Дѣло Бесѣдовскаго. — «Невозвращенцы». — Разстрѣлъ Н. К. фонъ Мекка, А. Ф. Величко и П. I. Пальчинскаго.

Г л а в а п е р в а я .

1914 — 1918. ВСЕМИРНАЯ ВОЙНА И РЕВОЛЮЦІЯ.

Въ началѣ войны я былъ управляющимъ дѣлами правленія Акц. О-ва Сысертскаго Горнаго Округа въ Петербургѣ, крупнаго русско-англійскаго горно-промышленнаго предпріятія, имѣвшаго свои рудники (мѣдь, желѣзо, золото) на Уралѣ. Въ 1915 году наше Общество, такъ же какъ и остальные промышленныя и горныя предпріятія, должно было посвятить себя задачамъ войны и принять на себя правительственныя поставки.

Съ самага дня, когда началась война, я былъ ея ожесточеннымъ противникомъ.

Первые дни послѣ объявленія войны протекли въ Петербургѣ при огромномъ возбужденіи населенія. Не то что бы внезапно прорвалась наружу дѣйствительно существовавшая ненависть противъ Германіи, но ожесточенная націоналистическая травля, поднятая военной кликой, также какъ и въ другихъ странахъ Европы, ввергла населеніе въ патріотическій экстазъ и повела къ манифестаціямъ и демонстраціямъ съ криками «ура» и кликами побѣды.

20-го іюля стараго стиля — черезъ день послѣ объявленія войны — когда я стоялъ на Невскомъ проспектѣ, подобная процессія прошла мимо меня. Впереди несли царскіе портреты, пѣли національный гимнъ, махали шапками и т. д. Около меня стоялъ знакомый мнѣ среднихъ лѣтъ социаль-демократъ, который, возбужденный общимъ настроеніемъ, вдругъ заявилъ мнѣ, что онъ тоже пойдетъ на войну.

— Почему? спросилъ я его.

— Дабы Германіи, этому европейскому городовому, такъ разбили кости, чтобы она не могла больше встать.

— А дальше что? И что жъ тогда? Тогда вы вѣроятно захотите передать Россіи роль европейскаго городского? Гдѣ же ваше политическое міровоззрѣніе? Неужели вы хотите бороться за царизмъ противъ германскаго монархизма!

Логическіе аргументы тогда не достигали цѣли. Общее настроеніе, массовый психозъ увлекли населеніе. Я имѣлъ возможность испытать на себѣ самомъ дѣйствіе этого психоза. Цѣлые мѣсяцы прошли, а война, «веселая кавалерійская атака», еще далеко не заканчивалась. Серьезность положенія многимъ уже приходила на умъ.

Студенчество Петербурга, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, въ пасмурный октябрьскій день, прошло по Невскому въ направленіи Зимняго Дворца, чтобы засвидѣтельствовать свой патріотизмъ и выразить свою готовность послужить отечеству въ часъ нужды. Я видѣлъ проходящую мимо меня человѣческую массу и чувствовалъ, какъ меня физически влекло, влиться въ нее, быть заодно и шагаты вмѣстѣ съ нею. Я долженъ

былъ сдѣлать большое усиліе надъ собой, чтобы слѣдовать за шествіемъ на троттуарѣ и не смѣшаться съ толпой. Я слѣдовалъ за ней до самаго Зимняго Дворца. Придя на огромную площадь, обращенная лицомъ къ Зимнему Дворцу, вся масса внезапно упала на колѣни и пропѣла «Вѣчную память» по убитымъ во время войны. Я сталъ за одну изъ громаднѣхъ колоннъ Зимняго Дворца, имѣлъ передъ собой эту толпу и спокойно могъ наблюдать за нею.

Хотя я зналъ, что моя точка зрѣнія на войну была діаметрально противоположна настроенію студенческой массы, и хотя я не сомнѣвался въ томъ, что эта толпа, нынѣ стоящая на колѣняхъ, въ одинъ изъ роковыхъ дней прозрѣтъ отъ своего ослѣпленія и вмѣсто того, чтобы стоять на колѣняхъ, занесетъ грозный кулакъ противъ того-же Зимняго Дворца, несмотря на все это я долженъ былъ дѣлать усилія надъ собою, чтобы не влиться въ эту массу и не упасть на колѣни вмѣстѣ съ ней.

Какъ всѣ въ моемъ положеніи, я и въ моемъ предпріятіи волей неволей работалъ на войну, на истребленіе народовъ, на уничтоженіе людей во цвѣтѣ лѣтъ, вовлеченныхъ въ борьбу ради чуждыхъ имъ и узкихъ интересовъ. Чѣмъ дольше тянулась война, чѣмъ болѣе она расширялась и чѣмъ больше новыхъ странъ она вовлекала въ катастрофу, чѣмъ глубже голодъ и нужда охватывали широкіе слои населенія, тѣмъ болѣе крѣпко во мнѣ убѣжденіе, что русскій царизмъ, который несъ на себѣ большую часть вины въ этомъ страшномъ несчастіи народовъ, долженъ погибнуть отъ послѣдствій этой самой войны. Но, ожидая эту гибель, я въ то же время не менѣе опасался и военной побѣды императорской Германіи.

Если въ этой войнѣ былъ хоть какой-нибудь смыслъ, если многіе милліоны человѣческихъ жизней не должны были напрасно погибнуть, то это могло случиться только при условіи, что результатомъ войны явилось общее сближеніе народовъ и пониманіе ими общности ихъ интересовъ. И это должно было неизбѣжно сопровождаться низверженіемъ и крушеніемъ какъ царизма, такъ и германскаго монархизма. Чѣмъ больше длилась война, тѣмъ яснѣе становилось для всякаго разумнаго человѣка, что въ этой войнѣ не будетъ побѣдителей, а будутъ только побѣжденные.

Между тѣмъ въ Россіи все грознѣе сгущались тучи. Первоначальное увлеченіе войной скоро угасло и уже вначалѣ 1916 года начались голодъ и нужда въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасахъ, въ особенности въ крупныхъ городахъ.

Роковое вліяніе, которое сибирскій мужикъ, «святой дьяволь», Григорій Распутинъ возымѣлъ на императора Николая II и императрицу Александру Феодоровну, а черезъ то и на судьбы Россіи, возрастало все болѣе. Распутинъ жилъ въ Петербургѣ и всюду рассказывалось о его пьянствѣ, безстыдныхъ оргіяхъ, взяточничествѣ и о его власти надъ царемъ. Распутинъ низлагалъ и назначалъ министровъ и архіепископовъ и сажалъ свои креатуры на самые важные административные посты. Такое положеніе не могло длиться и Распутинъ въ серединѣ декабря 1916 года былъ застрѣленъ во дворцѣ князя Юсупова въ Петербургѣ княземъ Феликсомъ Юсуповымъ и правымъ членомъ Думы Пуришкевичемъ. Трупъ его былъ брошенъ въ Неву.

Смерть Распутина произвела на населеніе, въ осо-